

«Разведка боем»

Владимир ПОПОВ

(Продолжение. Начало в № 3)

На дороге командир роты, окруженный командирами взводов, что-то показывал им на карте, а лейтенант Мисик подсвечивал ему фонариком с синим стеклом. К моему приходу он уже заканчивал ставить задачу на ночную разведку боем словами:

- В разведку идут второй и третий взводы, а также взвод противотанковых ружей. Командует разведгруппой лейтенант Мисик. Первый взвод остается в резерве. Все лишнее оставляйте, берите побольше патронов, гранат.

- В чем дело? - спросил я Игоря Черноусова.

- Идем в разведку за «языком». Брать придется, завязав бой с немцами, иными путями у разведчиков не получается.

Командир роты, увидев меня, сказал: - Поднимай взвод по-быстрому и присоединяйся к группе Мисика. Думали сначала обойтись без твоего взвода, но начальство приказало усилить разведгруппу еще одним.

Закончив, он как-то странно посмотрел на меня, виноватым взглядом...

Только впоследствии я понял, почему он послал меня в этот день дежурить по батальону, таким образом хотел избежать от участия в разведке моего взвода, зная о том, что вряд ли кто вернется живым, побывав у немцев в тылу.

После случая на мосту в Грайвороне, когда мне удалось разрядить обстановку и тем самым, может, и спасти ему жизнь, он чувствовал, что был обязан мне этим, и как-то даже сказал: «Я обязан тебе тем, что еще живу...»

К ночному поиску шла ускоренная подготовка, взводные лично проверяли оружие, снаряжение, подкладывали бойцам побольше патронов, гранат, все второстепенное, не нужное при бое, приказывали оставлять.

Подошел замкомроты лейтенант Мисик.

- Внимание! - сказал он. - Противогазы, шинели, все лишнее оставить, документы, награды сдать старшине. Запасайтесь ручными гранатами и берите побольше противотанковых в вещмешки. Идем без шума и никаких разговоров.

На разостланные на земле плащ-палатки побросали противогазы, шинели... Старшина брал документы, награды и складывал их в вещмешок. Быстро справившись со всеми этими делами, бойцы ждали дальнейших указаний от командиров.

Лейтенант Мисик отдал последние распоряжения, взглянул на часы:

- Все готовы? - спросил он взводных. - Стройте взводы в колонну по два. Сейчас придет боец-разведчик, он проведет нас через оборону противника.

Подошел разведчик, молодой, в лихо сдвинутой набок пилотке с озорными глазами. Сразу двинулись цепочкой один за другим в висающую над пере-

дним краем тишину. В окопах боевого охранения нас встретили приглушенными голосами:

- Пошли, значит, братцы?
- На рожон, ребята, не лезьте! Осторожнее!

Небо прикрыли облака, не видно ни звезд, ни луны. Разведгруппа растворилась в темноте, шли, соблюдая тишину. Передний край немцев миновали благополучно.

- Амба! - сказал Мисик молоденький разведчик, - дальше чисто, пока во второй эшелон немцев не упретесь.

- Спасибо, браток!

- Не за что.

- Давай топай до дому, - сказал Мисик, отпуская разведчика. Теперь в нем не было нужды.

- Сейчас пойду. А вам счастливо, хлопцы!

Солдат сделал шаг в сторону, на мгновение остановился, бросил прощальный взгляд и быстро зашагал в темноту.

Было темно, насколько могла быть темной короткая августовская ночь. Разведчики шли молча, друг за другом, колонной по два, остерегаясь наткнуться на вражеские секреты. Темная ночь и безбрежная голая степь затрудняли ориентировку. А гитлеровцы не подавали признаков жизни, даже ракеты не прорезали небо своим мертвенно-белым цветом...

Шли довольно долго в напряженной осторожности, пока не последовала команда: «Боевой порядок в цепь». Рота развернулась в цепь и двинулась вперед, готовая принять бой в любую минуту. И она наступила совсем скоро. Ночную тишину нарушил треск автоматных и пулеметных очередей. Огненные трассы прочертили в темноте пунктирные линии, которые неслись в нашу сторону, жала, убивая и калеча людскую плоть. Рота мгновенно залегла. И до чего же мы точно вышли на противника, прямо лоб в лоб. Мой взвод был на левом фланге цепи, а я замыкал ее, страхуя при движении, чтобы кто-либо не отбился от группы.

Теперь немецкий пулеметчик, крайний с их правого фланга, длинной очередью прямо бил по мне, да так точно, словно была не ночь, а светлый солнечный день. Вжавшись в землю, я выставил перед головой саперную лопатку, чтобы как-то защитить ее, а пули, повисывая, летели над ней, не давая возможности перекачаться по земле для смены позиции. Как же я жалел в тот момент, что не было у меня каски, а только помятая жалкая пилотка...

Огонь со стороны немцев не затихал, лежать дальше не имело смысла, нужно было атаковать. Раздалась команда Мисика:

- Вперед! Перебежками!

Она прошла по цепи, подхваченная командирами, поднимающими людей в атаку. Люди нехотя поднимались и, пробежав несколько шагов, падали на землю, залегали, стреляли, снова под-

нимались, снова падали, чтобы больше уже не встать, но расстояние до окопов неумолимо сокращалось.

Светлая трасса пуль, прошивая темноту ночи, впивалась в серую массу людей и гасла, находя свою очередную жертву. Если бы в этот момент кто-нибудь, теряя рассудок, повернул назад и ударился в бегство, охватившую людей панику командирам вряд ли удалось бы переломить - такое напряжение испытывали они, идущие вперед под пули. Но выдержали бойцы - не побежали...

Лейтенант Мисик, видя безвыходность положения роты, решил на последний бросок.

Он подтянул ногу, ощутил твердую землю под коленом и быстро поднялся:

- Р-рота-а! Вперед! За мной! - раздался его громкий голос.

Стреляя из автомата, он увлек цепь бежавших за ним бойцов, стрелявших на ходу, подбадривающих себя криками и бранью, они уже, наваливаясь на окопы немцев, пустили в ход гранаты, перешли на рукопашный бой, немцы не выдержали - отступили.

Я бежал вместе со всеми к окопам противника, несколько пригнувшись, ведя огонь из автомата с пояса, неожиданно почувствовал резкий и сильный удар в правое плечо, который сбил меня с ног. Быстро прихожу в себя, обретаю ощущение действительности, и с ней приходит острая боль в плече, пуля пробивает его насквозь и выходит под мышкой. Пока падал, зацепили еще две пули - правую и левую руку, и теперь кровь льется из всех трех ран, а перевязываться нечем. Ладонями зажимаю раны и жду, когда полегчает.

Наши уже в траншее, немцы отошли, не выдержав последнего натиска атакующих, когда дело дошло до рукопашной и в ход пошли гранаты.

- Задело? - вдруг слышу голос Черноусова.

Он каким-то образом отыскал меня в темноте, а может, кто из бойцов сказал, что меня ранило и указал место.

- Вроде зацепило. Правое плечо продырявило на вылет, больно двигать, да вот еще пара дырок в руках, но кость не задело.

- Больно? - спросил он, посмотрев на мои окровавленные ладони, которые я прижимал к ранам, стараясь остановить кровь.

- Терпимо.

- Навоевался! Отходи назад, если можешь.

- Посмотрю. Думаю остаться. Полагаю, нам теперь назад ходу нет. Как кровь приостановится течь, так подойду к тебе.

- Ну смотри сам. Пожалуй, ты прав, что назад нам теперь ходу нет, - сделал паузу, добавил, - убили Мисика, перед самыми окопами, не добежал, пробили из автомата, сразу насмерть. Командование ротой беру на себя. Оклемаешься, приходи, вместе подумаем, что дальше делать. Тяжело нам придется...

Бой стих. И эта наступившая необычная, после треска автоматов и грохота разрывов гранат, тишина наваливается на бойцов странным явлением, в которое они должны поверить. Немцы отошли на свои позиции и затихли, заливая раны в ожидании подкрепления, чтобы с новыми силами ударить по нашим поредевшим рядам.

При полном безветрии воздух после боя был тяжел и смраден, казалось, в него накачали мельчайшей пыли, смешанной с пороховой гарью. Люди шумно дышали открытыми ртами, словно выброшенные волной рыбы на берег, облизывали шершавые пересохшие губы, мечтая о глотке воды. Но ее не было. Стеклянные фляжки в суконных чехлах давно опустели.

Серые сумерки, сменившие ночь, все больше наливались светом, и на востоке заалела заря, показался край благодатного солнышка, объявившего о наступлении нового дня. Каким-то он будет для бойцов шестой роты, забравшейся в логово зверя?

Люди сидели около траншеи, курили, постепенно остывали и приходили в себя после испытанного напряжения во время атаки. Траншея оказалась приспособленной для круговой обороны, что для нас явилось хорошим подарком, так как противник мог вести наступление с любой стороны.

Мертвых солдат похоронили в запасном окопе, который обнаружили вблизи от нашей траншеи. В дальний, наиболее безопасный участок траншеи собрали всех раненых. Измученные от боли и жажды одни стонали, молили о помощи, о глоточке воды, другие, смирившись с действительностью, покорно молчали.

Подправив порушенные во время боя участки траншеи, решили отдохнуть, пока молчал немец. Заняли свои места дежурные наблюдатели, а все остальные после бессонной и тревожной ночи, привалившись спинами к стенкам окопа, пытались заснуть...

Траншея располагалась на небольшой высоте травянистого поля, полового спускающегося в сторону немцев, где примерно в двух метрах виднелись посадки подсолнуха, скрывавшие дальнейший обзор.

У дальнего окопа бойцы нашли убитого немца, которого, вероятно, не заметили и при отступлении фашисты не уволокли с собой, что обычно делали, не оставляя убитых на поле боя.

На спине лежал молодой парень лет двадцати с потускневшими серыми глазами, устремленными невидящим взглядом в голубое светлое небо. Судя по знакам отличия, перед нами - унтер-офицер. Я нащупал в кармане его мундира два конверта с письмами и офицерское удостоверение. Его звали Курт Виммер, унтер-офицер гренадерского полка моторизованной дивизии «Великая Германия».

(Продолжение следует)

Информирует МО МВД России «Краснохолмский»

О порядке признания гражданина безвестно отсутствующим или объявления его умершим

Согласно ст. 42 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) гражданин может быть по заявлению заинтересованных лиц признан судом безвестно отсутствующим, если в течение года в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания.

При невозможности установить день получения последних сведений об отсутствующем началом исчисления срока для признания безвестного отсутствия считается первое число месяца, следующего за тем, в котором были получены последние сведения об отсутствующем, а при невозможности установить этот месяц - первое января следующего года.

Кроме того, в соответствии со ст. 45 ГК РФ гражданин может быть объявлен судом умершим, если в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания в течение пяти лет, а если

он пропал без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, - в течение шести месяцев.

Военнослужащий или иной гражданин, пропавший без вести в связи с военными действиями, может быть объявлен судом умершим не ранее чем по истечении двух лет со дня окончания военных действий.

Для объявления лица умершим первоначально признание лица безвестно отсутствующим является обязательным.

Право на обращение в суд имеют заинтересованные лица, для которых признание гражданина безвестно отсутствующим или объявление умершим влечет правовые последствия.

Дело рассматривается судом общей юрисдикции в порядке особого производства с участием заявителя, за-

интересованных лиц, представителя органа опеки и попечительства и прокурора.

В заявлении о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим должно быть указано, для какой цели заявителю необходимо признать гражданина безвестно отсутствующим или объявить его умершим, а также должны быть изложены обстоятельства, подтверждающие безвестное отсутствие гражданина, либо обстоятельства, угрожавшие пропавшему без вести смертью или дающие основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая. В отношении военнослужащих или иных граждан, пропавших без вести в связи с военными действиями, в заявлении указывается день окончания военных действий.

Имущество гражданина, признанно-

го безвестно отсутствующим, при необходимости постоянного управления им, передается на основании решения суда лицу, которое определяется органом опеки и попечительства и действует на основании договора о доверительном управлении, заключаемого с этим органом. Из этого имущества выдается содержание гражданам, которых безвестно отсутствующий обязан содержать, и погашается задолженность по другим обязательствам безвестно отсутствующего.

В случае явки или обнаружения места пребывания гражданина, признанного безвестно отсутствующим или объявленного умершим, суд отменяет решение. На основании решения суда отменяется управление имуществом этого гражданина.

Г. НИКАНОВА,
главный специалист-эксперт ПН
МО МВД России «Краснохолмский»